

ПРОЗВУЧАЛИ последние аккорды музыки Грига, опустился занавес, отгремели аплодисменты. И молодая актриса, впервые выступившая в такой крупной, интересной и яркой роли, как Сольвейг в драме Ибсена «Пер Гюнт», осталась наедине с собой. О чем думает сейчас дебютантка — выпускница Театрального учи-

лица имени Б. В. Щукина Татьяна Добржанская?...
...Около двадцати лет назад я тоже дебютировала в роли Сольвейг. День дебюта остался для меня незабываемым. И я представляю себе, какие

мысли обуревают сейчас молодую актрису. Дебют для актера — бесконечно многое. Это и результат долгих лет учебы, и трудные месяцы репетиций, это волнения и страх. Это и надежда...

Быть может, именно поэтому на другой же день после дебюта мне хочется сказать Тане: «В добрый час!».
Ярко освещенная сцена, переполнен зал. Молодая героиня на сцене. Начинается пое-

динок. Поединок с самим собой и поединок за сердца зрителей. И если первый был выигран до спектакля, то исход второго решается только сейчас. Я осмелюсь сказать, что этот поединок был выигран с честью.

Татьяне Добржанской двадцать три. К нам в театр она пришла в этом году. И было приятно, что сложнейшая роль Сольвейг оказалась ей по плечу. Конечно, сейчас еще рано говорить о полной завершено-

сти образа, но большая глубина и лиризм, с которыми актриса ведет эту роль, ее правдивость и умение держать себя на сцене позволяют сказать, что родилась новая Сольвейг.
В добрый час!
Когда-то, много лет назад, эти теплые слова напутствия я услы-

шала от Веры Николаевны Пашенной.
Сейчас я их говорю Тане. Говорю в начале пути...

Надежда
АКСЕНОВА-
АРДИ,
художественный руководитель Московского музыкально-драматического ансамбля.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

24 ОКТ 1970